

В той, другой жизни, что была до коронавируса, оказывается, было такое, что тогда казалось странным, а сейчас очень бы пригодилось. Как будто замечательные люди, что организовали октябрьскую «Тавриду» 2019 года, уже что-то знали про будущее: в просторной столовой при входе были аппараты для дезинфекции рук, посуда одноразовая, все общие собрания и большая часть занятий проходили на свежем воздухе...

На спецсеминаре «Искусство редактора» и на мастер-классах, которые я вела, ощущалась удивительная контактность участников. Разговоры о литературе каждый день выходили за рамки регламентированного времени. Казалось, что ты попал в идеальное будущее для каждого литератора: все всех читают, все хотят научиться лучше писать. Как будто литература не Золушка, как на Большой земле в современной жизни, а настоящая принцесса.

И никакой благостности по принципу *De mortuis aut bene, aut nihil*. Литература еще как жива! Особенно рьяными были дискуссии о том, как организовать литературный процесс.

Каждого участника хотелось за что-то поощрить. Например, Григория Панкратова — не только за оригинальную интонацию и критический взгляд на современную жизнь, но и за политический темперамент и бескомпромиссность. Ирину Михайлову — за вдумчивое исследование далеко не самой благополучной жизни простых людей. Марию Гурову — за умение театрализованно вторгаться в реальную жизнь.

«Таврида» — настолько прославленное литературное пространство, что причастных к ней творцов муз не сразу и перечислишь. Зато в личной судьбе современного литератора причастность к ней знамова: это и аванс, и поощрение.